

ТОВАРИЩ БРИГАДНЫЙ КОМИССАР

Полвека назад перестало биться сердце мужественного и пламенного большевика, писателя Николая Островского. Но подвиг его жизни — немеркнущий пример для молодых поколений. Миллионы юношей и девушек воспитывались и воспитываются на прекрасных образах труда комсомольцев 20-х годов, шагнувших в нашу жизнь со страниц бессмертного романа Н. Островского «Как закалялась сталь».

Молодежь буквально зачитывалась романом. В нем проникновенно, ярко, правдиво показана героическая жизнь Павки Корчагина. Помню, когда вышла книга в 1934 году, я работал освобожденным секретарем комитета комсомола на шахте имени Н. К. Крупской Кизеловского угольного бассейна. Удалось приобрести только три экземпляра книги. Днями и ночами по очереди читали мы ее, а затем провели общешахтное комсомольское собрание с вопросом: «Работать по-корчагински». Павка стал нашим героем, достойным примером. И когда создалась угроза невыполнения шахтой плана, комсомольцы и несоюзная молодежь как один в воскресенье спустились в шахту и давали уголь на-гора сверх плана.

С тех пор и по сей день корчагинцы в нашей стране на передней линии борьбы за план, за качество. Забегая вперед, приведу недавний пример. В прошлом году погода была на редкость ненастная. В совхозах и колхозах области медленно шла уборка хлебов, заготовка кормов, вспашка зяби. И вот в такое время комсомолец Александр Новоселов из Мартыновской бригады колхоза имени Ленина Пышминского района пришел к председателю Павлу Давыдовичу Самчуку и попросил:

— Отведите мне поле под вспашку зяби.

— А кто на твоём тракторе будет трамбовать силосные ямы?

— Я днем буду трамбовать, а ночью — пахать.

— Ну а спать-то когда будешь?

— Спать буду по три часа с 5 до 8 утра. Некогда спать, скоро ударят морозы.

По его инициативе был организован комсомольский отряд. Парни работали больше недели и днем и ночью. А итог более чем отрадный: спасены хлеба, корма и поднята зябь. Вот пример самоотверженного корчагинского отношения к делу.

Николай Островский 1 октября 1935 года был награжден орденом Ленина. Заместитель Председателя Президиума ВЦИК СССР И. Г. Петровский сам выехал в Сочи к писателю и вручил ему высшую награду. «Я счастлив, — ответил Островский, — меня невыразимо волнует награда. Сегодняшний день самый счастливый в моей жизни». Приветствий было много, в том числе от семьи Ульяновых — Марии Ильиничны и Дмитрия Ильича: «Гордимся и радуемся высокому качеству добытой стали». Через газету «Правда» к Островскому обратился известный французский писатель Ромен Роллан: «Вы останетесь для мира благотворным, возвышающим примером мирной победы духа над предательством индивидуальной судьбы. Вы стали единым целым с вашим великим освобожденным и воскресшим народом». «Ты из рядового советского писателя превратился в народного героя», — писал Мате Залка.

К Николаю Островскому в Сочи, где он тогда находился, едут со всех концов страны делегации молодежи, писатели, журналисты, артисты.

Он жил и творил полной жизнью. Не просил и не бил снисхождения. Первого мая 1935 года на его квартире состоялось заседание бюро Сочинского горкома партии. Н. Островский как коммунист делал отчет о своей творческой деятельности. Он говорил:

— Мою работу, я, как полагаюсь, строю по плану. Правда, пятилетки у меня нет, я не рискую на столь длинный срок. Я планирую свою жизнь на год... Задача советских писателей — создавать образы молодых революционеров нашей эпохи...

У него были большие замыслы. Он планировал закончить роман «Рожденные бурей», написать сценарий к кинофильму «Как закалялась сталь», замышлял написать для детей книгу «Детство Павки». Жизнь идет бурно, как писала тогда

«Правда»: «Слепой борец сопутствует великому походу народа». Эту фразу он часто с гордостью повторял. В декабре 1935 года переезжает в Москву. Здесь снова навещают друзья и вдохновляют его.

Я служил на действительной военной службе в наркомате обороны и по рассказам товарищей, по московским газетам следил за жизнью и деятельностью Н. Островского. Мы, комсомольцы, не пытались попасть к нему, но слишком много было желающих; а его здоровье ревниво оберегали. Много раз мы наблюдали, как к нему направлялись делегации в дом № 14 на улице Горького, где была его квартира над гастрономом № 1, или, как его называли москвичи, «Елисейский дом». Шли комсомольцы, пионеры.

Особенно рады были мы, военные, когда Николая Островского в начале 1936 года поставили на военный учет и присвоили звание бригадного комиссара (по-нынешнему, генерал-майор). Мы не удержались и от имени Центрального бюро ВЛКСМ наркомата обороны послали ему поздравление. «Мы всегда с вами, товарищ бригадный комиссар...».

Он очень был доволен присвоением высокого звания и, как рассказывали, 8 марта заставил надеть на себя военную гимнастерку, на петлицах которой был ромб, а на груди орден Ленина. Он попросил посадить его среди друзей и сделать снимок на память. Фотография эта тогда появилась во всех газетах страны (см. снимок).

Ему все хуже и хуже. 16 декабря 1936 года наступает жестокий приступ болезни. Он в чувстве, борется как может. И вот он недвижим.

Острой болью отдалось в сердце правительственное сообщение о смерти любимого героя-бойца. Подтянутые, в военных мундирах, мы едем на улицу Воровского в дом писателя. Складываем шинели в огромной комнате, вешалок не хватает. Народу полно в помещении и на улице. Боимся нарушить тишину.

Звучит траурная музыка. У многих на глазах слезы. Вместе с уральцем Алешей Кузиным становимся с винтовками в почетный караул. Не svoju глаз с его лица. Оно худое, желтое, щеки впали. Волосы зачесаны назад. Он в военной

гимнастерке, опоясанной широким ремнем с бронзовой звездой на пряжке. На рукаве вышита красная звезда. Гляжу и думаю: «Вот он, наш любимый комиссар...».

Воинская траурная вахта сменяется гражданской. С серьезными лицами встают у головы и ног парни и девушки. Это комсомольцы ударной бригады имени Николая Островского с машиностроительного завода.

Последний раз смотрим на мужественное лицо и выходим на улицу. Холодный декабрьский ветер поднимает пыль шинелей. Морозно. По обеим сторонам улицы возле тротуаров шеренги молодых рабочих. Подъезжают на автомашинах и идут к дому молодые воины: пехотинцы, летчики, артиллеристы, танкисты... Вся улица запружена, а шеренги идут и идут, и нет им конца.

Вся сознательная жизнь Николая Островского была подвигом, поучительным уроком для молодежи всех поколений.

В. ЕГАРМИН,
комсомолец 30-х годов.

г. Свердловск.

